

компаний, о принятии мер по их поддержке за счет валютных интервенций, кредитования банков в валюте Банком России в форме валютных свопов и валютного РЕПО, мер по использованию золото-валютных резервов.

Литература

1. Пакова О. Н. Функционирование финансовой системы в условиях глобализации // Экономика и управление: проблемы, решения: научно-практический журнал. М.: Научная Библиотека, 2016. № 3. Том 2. С. 29–32.
2. Коноплёва Ю. А. Воспроизводственная специфика формирования рынка ценных бумаг в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 184 с.
3. Пакова О. Н. К вопросу о сущности рисков // Актуальные проблемы развития кредитно-финансовых институтов в российской федерации: сб. мат-лов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 149–151.
4. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>
5. Официальный сайт ЗАО Сбербанк КИБ [Электронный ресурс]. URL: <http://sberbank-cib.ru>.

УДК 332.1

Панаедова Галина Ивановна, Ковтун Евгения Николаевна

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ МАКРОРЕГИОНА

В статье рассмотрены результаты развития туристической отрасли РФ и Северо-Кавказского федерального округа, проанализирован ресурсный потенциал макрорегиона, экономические показатели, приведены основные факторы, сдерживающие рост туристского кластера, выявлены проблемы и рекомендованы направления достижения поставленных целей.

Ключевые слова: туризм в СКФО, экономика макрорегиона, инвестиционная привлекательность, инновационная деятельность, туристский кластер, проблемы развития.

Galina Panayedova, Evgenia Kovtun
**MANAGEMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE TOURIST SPHERE
OF THE MACROREGION**

In article results of development of a tourist industry of the Russian Federation and the North Caucasian Federal District are considered, the resource capacity of the macroregion, economic indicators is analysed, the major factors containing growth of a tourist cluster are given, problems are revealed and the directions of achievement of effective objectives are recommended.

Key words: tourism in North Caucasus federal district, macroregion economy, investment appeal, innovative activities, a tourist cluster, development problems.

Актуальность исследования интеграционной динамики управления предопределяется процессами реформирования российской экономики, направленными на развитие в ней рыночных организационных форм, характерных для мирового хозяйства. В последнее время наблюдаются тенденции к росту интеграционных процессов в форме кластеров, характеризующиеся высоким динамизмом и разнообразием организационных форм. В то же время создаваемые формы интеграции не всегда обеспечивают эффект, на который рассчитывают при их создании, в связи с недостаточной разработ-

кой теоретико-методических проблем и управления интеграционными образованиями. Данное обстоятельство обуславливает высокую хозяйственную значимость и необходимость создания в региональном хозяйстве современных территориальных комплексов, которые способствуют интеграции усилий для достижения эффекта масштаба, внедрения инноваций, предоставления туристических услуг высокого качества и решения современных задач, направленных на повышение локальной конкурентоспособности макрорегиона.

Основой теоретико-методологической базы исследования являются труды зарубежных и российских ученых по проблемам управления процессами интеграции и применения кластерного подхода к структурированию региональной экономики: Т. Андерсена, Е. Бергмана, М. Портера, С. Розенфельда, Э. Мэнфилда, Б. Харрисона, М. Энрайта и др. Проблемам управления региональным развитием с использованием методологии кластеризации посвящены работы Л. И. Абалкина, Э. Б. Алаева, Р. М. Нижегородцева, А. И. Татаркина, М. Д. Шарыгина и др.

Однако проблемы использования механизмов экономической интеграции в форме кластеров для обеспечения развития регионов в настоящий момент являются недостаточно изученными. В современных условиях теория и практика хозяйствования на региональном уровне требуют переосмысления особенностей управления интеграционными образованиями и систематизации направлений ее развития с учетом региональной специфики. Необходимость решения этих проблем определила выбор темы исследования, постановку целей и задач.

Изначально кластерный подход применялся в промышленном секторе, однако в ходе его развития применение существенно расширилось, и кластерная теория стала использоваться практически во всех сферах экономики. В туристической сфере многих стран мира применение кластерного подхода является распространенным и успешным инструментом современного развития, способствующим повышению конкурентоспособности страны и региона, эффективности работы организаций, входящих в кластер, содействует развитию новых направлений и стимулированию инноваций.

На современном международном рынке услуг доля туризма достигает 30 %, с концентрацией до 9 % всего мирового капитала (более 6 трлн долл. США) и ежегодным увеличением объема инвестиций на 35 %. Согласно данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в 2014 году число международных туристских прибытий возросло на 4,7 % и составило 1,138 млрд чел. (показатель 2013 г. – 1 087 млн туристов). Международный туризм в 2015 году вырос на 4,4 % до 1,184 млрд чел., свидетельствуют данные Всемирной туристической организации при ООН (UNWTO). При этом к 2020 году прогнозируется почти двукратное увеличение существующего мирового туристического потока до 2 млрд чел. в год [3].

Темпы роста туристической отрасли Российской Федерации в последние годы значительно отстают от среднемировых показателей. Так, по данным ВТО и Всемирного совета по туризму и путешествиям, прямой вклад туризма страны в ВВП страны по-прежнему низок и в 2015 году составил около 1,5 %, в то время как в Италии – 4,2 %, во Франции – 3,8 %, в Чехии – 2,9 %, в США – 2,8 %, в Китае – 2,7 %, в Великобритании – 2,5 % [2; 3].

Доля Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в туристской отрасли РФ – менее 6 %, а доля туризма в ВРП составляет около 2 % [5]. За последние годы наблюдается увеличение объема туристского потока практически во всех субъектах округа. В 2014 г. он составил 2 737,2 тыс. чел. (прирост 15,5 %). В абсолютных показателях наиболее популярными регионами среди туристов являются Ставропольский край (1 218,0 тыс. чел.), Карачаево-Черкесская Республика (700,0 тыс. чел.), Республика Дагестан (330,0 тыс. чел.). Однако в денежном выражении суммарный объем туристских услуг в Северо-Кавказском федеральном округе в 2014 г. снизился на 37,1 % и составил по отношению к уровню 2013 г. 4 611,9 млн руб. [10].

В то же время на Северном Кавказе имеется база локальных преимуществ для построения туристского кластера, причем как в рамках отдельных регионов, так и на межрегиональном уровне. Целесообразность развития данного кластера связана с возможностью использования уникальной

бальнеологической базы, сложившейся сети санаторно-курортных комплексов, наличием в регионе протяженных морских побережий и уникальных горных ландшафтов, обширных и разнообразных этнокультурных и исторических ресурсов Северного Кавказа. При этом общий объем инвестиций оценивается в 451 млрд руб. [2].

В настоящее время социально-экономическое положение субъектов СКФО оказывает негативное влияние на имидж макрорегиона с точки зрения инвестиционной и туристической привлекательности. Вклад в экономику высокотехнологичных отраслей Северного Кавказа крайне низок, сектор финансовых услуг фактически не развит. Большая часть субъектов в регионе имеет недостаточный уровень инвестиционной привлекательности, что не позволяет в полной мере реализовать региональные возможности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели инвестиционной привлекательности субъектов СКФО*

Субъект РФ**	Индекс инвестиционного риска	Доля в инвестиционном потенциале РФ, %	Группа инвестиционной привлекательности
РД	0,500	1,066	Пониженный потенциал – высокий риск (3С1)
РИ	0,531	0,313	Низкий потенциал – экстремальный риск (3D)
КБР	0,419	0,533	Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)
КЧР	0,360	0,339	Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)
РСО-А	0,409	0,512	Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)
ЧР	0,473	0,465	Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)
СК	0,242	1,173	Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)

*составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.10.2015)

**Республика Дагестан (РД), Республика Ингушетия (РИ), Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), Республика Северная Осетия-Алания (РСО-А), Чеченская Республика (ЧР), Ставропольский край (СК)

Для характеристики инновативности развития экономики Северного Кавказа также следует учитывать показатели инновационной деятельности, которые показывают наличие в экономике регионов определенного потенциала деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Показатели развития инновационной деятельности СКФО, 2014

Показатели	СКФО	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
Число организаций, выполняющих исследования	116	30	4	14	7	17	9	35
Численность исследователей, в т. ч.	633	156	11	78	51	65	65	207
с учеными степенями, тыс. чел.	218	63	4	31	16	22	27	55
Затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	3 630	875	24	568	346	312	145	1 169
Затраты на технологические инновации, млн руб.	8 128	65	-	269	161	108	-	7 525

Показатели	СКФО	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
Выдано патентов на полезные модели, ед.	158	30	4	9	13	24	7	71
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	3 780	2 062	-	221	85	21	343	1 048
Инновационно активные организации к общему числу организаций, %	68	73	85	61	63	83	19	91
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	103	67	08	81	150	31	164	117

Из данных таблицы 2 следует, что за период 2000–2014 гг. в СКФО увеличились затраты на научные исследования и разработки с 310 млн руб. до 3 630 млн руб., финансирование НИР выросло в 10,3 раз, тогда как в среднем по стране финансирование НИР выросло в 7,1 раза. По доле инновационных товаров, числу патентов на изобретения наибольшее количество наблюдается в Ставропольском крае и Республике Дагестан [5; 10]. Однако в целом экономика юга России характеризуется недостаточным инновационным потенциалом по коэффициенту изобретательности; исследовательской активности организаций, числу действующих патентов на изобретения, высоким затратам на опытно-конструкторские работы.

Существуют не только прямые потери, связанные с повышенными рисками, но и косвенные – недоиспользование ресурсного, рекреационного и человеческого потенциала. В результате макро-регион характеризуется избытком трудовых ресурсов и монополизмом работодателей на рынке труда, низким уровнем официальной оплаты труда. Важнейшей частью социально-экономического состояния является численность экономически активного населения Северного Кавказа, которая в 2015 г. составила 5 млн 756 тыс. чел. (58,6 %) и за последнее десятилетие рост составил 32,7 % (табл. 3).

Таблица 3

Численность экономически активного населения в субъектах Северного Кавказа за 1995-2015 гг., тыс. чел.*

Субъект РФ	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
СКФО	2 807	3 273	3 588	4 300	5 747	5 763	5 763	5 763	5 756
РД	805	962	1 175	1 390	1 739	1 755	1 766	1 774	1 781
РИ	78	102	196	200	332	339	345	350	356
КБР	322	403	392	430	574	572	568	564	560
КЧР	169	189	205	234	262	260	257	253	250
РСО-А	338	338	316	360	419	418	415	412	408
ЧР	-	-	450	500	747	756	763	772	780
СК	1 125	1 279	1 200	1 435	1 671	1 662	1 648	1 635	1 619

*составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.10.2015)

По данным Росстата РФ, за IV квартал 2015 года среднероссийский уровень безработицы составил 5,7 %, в субъектах Северного Кавказа уровень безработицы – 11,5 % (табл. 4).

Таблица 4

Численность безработного населения в федеральных округах РФ, на 01.01.2015 г.*

Субъекты РФ	Тыс. чел	Уровень безработицы, %
Российская Федерация	4 371,9	5,7
Центральный федеральный округ	750,4	3,5
Северо-Западный федеральный округ	366,4	4,8
Южный федеральный округ	465,2	6,5
Северо-Кавказский федеральный округ	520,4	11,5
Приволжский федеральный округ	727,7	4,7
Уральский федеральный округ	413,1	6,4
Сибирский федеральный округ	838,6	8,5
Дальневосточный федеральный округ	214,6	6,4
Крымский федеральный округ	75,6	6,5

*составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.01.2016)

Таким образом, избыток трудовых ресурсов, монополизм работодателей на рынке труда, низкий уровень официальной оплаты труд приводят к росту теневой экономики на юге России, низкому уровню благосостояния населения, недостаточному платежеспособному спросу для стимулирования развития производства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что СКФО характеризуется низким уровнем конкурентоспособности вследствие влияния сложной комбинации факторов экономического, политического и социального характера. Также установлено, что в масштабах страны экономический потенциал СКФО не представляет собой монолитного образования, и анализ эмпирических данных показывает, что в макрорегионе выделяется определяющее направление – туризм, в котором имеются конкурентные преимущества: наличие природно-ресурсного и человеческого капитала.

С учетом данных подходов нами выделен отраслевой комплекс, позволяющий создать территориальный туристический кластер, представляющий собой группу географически локализованных, экономически взаимосвязанных предпринимательских структур, объединенных в единую технологическую цепочку по производству, реализации туристического продукта и осуществлению туристических услуг на базе эффективного использования туристического потенциала территории, тесно взаимодействующих с органами управления, общественными организациями, образовательными, научными учреждениями и т. д. Для развития туристической отрасли в Северо-Кавказском регионе правительством РФ разработан проект создания туристического кластера в СКФО, Краснодарском крае и Республике Адыгея, основной целью которого является создание уникальной диверсифицированной по туристическим специализациям сети курортов мирового класса, предусматривающей устойчивое социально-экономическое развитие региона, улучшение качества жизни и благосостояния населения (рис.).

Кластерный подход в развитии региональной туристской индустрии стартовал реализацией в 2010 г. Северо-Кавказского туристического кластера, включающий особые экономические зоны туристско-рекреационного типа на юге России. В настоящее время из созданных 25 экономических зон 7 туристско-рекреационного типа входят в Северо-Кавказский туристический кластер. В соответствии с Постановлением Правительства РФ «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» от 14 октября 2010 г. № 833 в 2011–2020 гг. осуществляется масштабный проект строительства пяти новых горноклиматических курортов мирового класса: Мамисон, Лаго-Наки (Республика Адыгея), Матлас (Ингушская Республика), Эльбрус (Кабардино-Балкарская Республика) и Архыз (Карачаево-Черкесская Республика) [4].

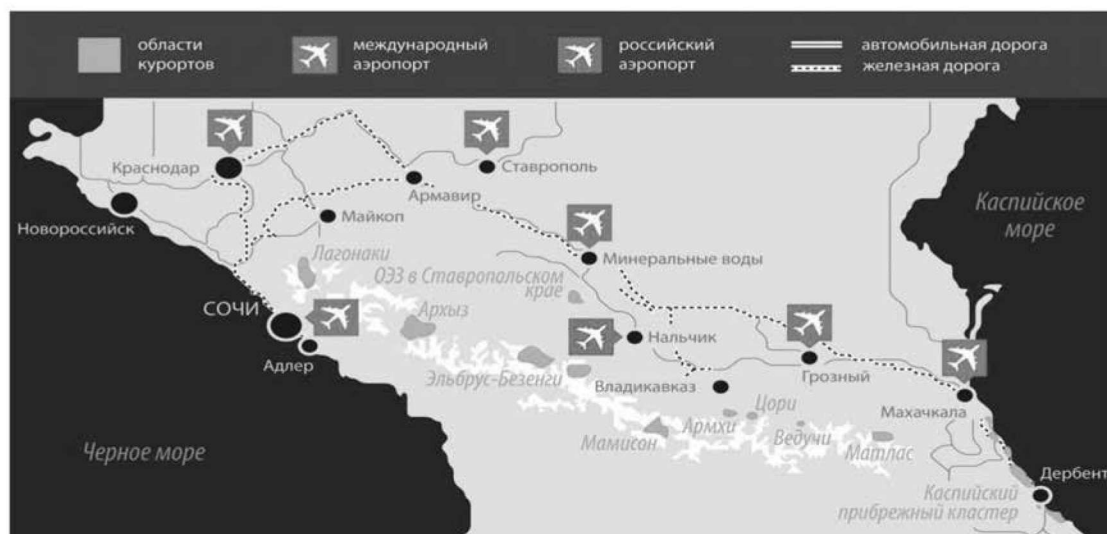

Рис. Объекты туристического кластера Северного Кавказа

Проект предполагает комплексное развитие туристической, транспортной и инженерной инфраструктуры: строительство отелей, коттеджей и апартаментов, канатных дорог, горнолыжных спусков, автомобильных трасс, линий связи, водо- и газопроводных сетей, объектов генерации и распределения электроэнергии. В качестве дополнительного результата развития кластера можно отметить продвижение региона Северного Кавказа на современной туристической карте мира, улучшение его международного имиджа; укрепление межрегиональных и международных связей [8].

За последние три года в СКФО отмечена положительная динамика по показателям инвестиционных проектов в сфере туризма. В 2014 г. реализовано 40 проектов с общим объемом финансирования 1 184,0 млн. руб. В 2014 г. в ТОП-10 по суммарным объемам инвестиций в туризм вошла Чеченская Республика (0,9 млрд руб.). В 2014 г. 52 % реализованных инвестиционных проектов в сфере туризма направлены на создание обеспечивающей инфраструктуры, а 48 % израсходованы на строительство туристских объектов. В результате функционирования туристско-рекреационного кластера на Северном Кавказе к 2025 г. прогнозируется привлечение от 5 до 10 млн туристов в год, что актуализирует для реализации таких прогнозов разработку методических и практических рекомендаций по развитию системы управления интегрированным образованием в туристско-рекреационной сфере с учетом региональных особенностей.

Вместе с тем эксперты отмечают, что кластеризация, как в целом по стране, так и по субъектам СКФО, преимущественно имеет декларативный характер и ее реализация не осуществляется в полном объеме, несмотря на наличие благоприятных условий для развития туристической отрасли в регионах. Так, за последние шесть лет на реализацию проекта туристического кластера в целом по стране было направлено 21,9 млрд руб. государственных средств, а объем привлеченных частных инвестиций на начало 2016 г. составил всего 2,5 % от этой суммы – 553 млн руб.

В декабре 2015 – марте 2016 гг. по поручению Президента РФ В. В. Путина Счетная палата РФ провела проверку эффективности расходования средств, выделенных на создание туристических кластеров в стране. Результаты оказались неутешительными. Согласно бухгалтерской отчетности АО «ОЭЗ» за 2013–2015 гг. источниками финансирования деятельности в основном являлись: взносы в уставный капитал, процентный доход от размещения денежных средств, доход, полученный от сдачи в аренду имущества.

С 2006–2015 гг. общий процентный доход управляющих компаний АО «ОЭЗ» и его дочерних обществ составил 29 млрд 313,7 млн руб. За 2013–2015 гг. АО «ОЭЗ» на различные периоды были размещены свободные средства в 17 кредитных учреждениях по 146 договорам. Сроки размещения варьировались от 2 до 368 дней, суммы депозита – от 100,0 до 8 500,0 млн руб., ставки по депозитам – от 6,1 до 31 % годовых. В ходе проверки было установлено, что размещение свободных денежных средств на депозитных счетах по срочным договорам носило высокорискованный характер. На 1 января 2016 г. общая сумма неиспользованных средств федерального бюджета составила 24 млрд 776,7 млн руб.

В опубликованном отчете Счетной палаты РФ отмечается, что «...за десять лет своего существования особые экономические зоны (ОЭЗ) так и не стали действенным инструментом поддержки национальной экономики». Кроме того, в отчете указано, что «анализ основных показателей функционирования и развития существующих особых экономических зон показал, что им не удалось выйти на те уровни привлечения инвестиций, которые планировались изначально. Реальный экономический эффект от реализации механизма в виде особых экономических зон не достигнут» [10]. Аналогичная ситуация и в субъектах Северного Кавказа, в которых в качестве основных задач создания ОЭЗ декларировалось решение хронических проблем экономики Северного Кавказа – создание рабочих мест, снижение дотационности местных бюджетов и т. д.

Однако исходя из результатов анализа деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах РФ, проведенного Счетной палатой РФ, вклад ОЭЗ макрорегиона в решение этих задач оказался микроскопическим. Так, в 2015 г. общий объем внебюджетных инвестиций в СКФО составил только 62,5 % от плана. Объем налогов, уплаченных резидентами туристического кластера, составил всего 20,9 млн рублей, при этом резиденты получили 29 млн рублей налоговых льгот. За последние два года в рамках туристического кластера было создано лишь 230 рабочих мест, или 0,02 % от трудоспособного населения на его территории – это самый низкий показатель среди всех ОЭЗ в России [1].

Проведенный анализ, выявленные проблемы позволяют сделать следующие выводы.

1. Значительная часть социально-экономических проблем регионов Северного Кавказа обусловлена многоукладностью хозяйственных структур, особенностями институциональной среды, имеющимся характером экономических и социальных отношений.
2. Модели и инструментарий туристической кластерной политики на Северном Кавказе приносят фрагментарные результаты в сегментах экономики и социальной сферы, а в целом округ отстает от макроэкономической динамики по стране.
3. Основными препятствиями для привлечения туристического потока являются проблемы обеспечения безопасности туристов в регионах Северного Кавказа, неэффективное позиционирование туристического продукта в других регионах России.
4. Необходим комплексный подход в мерах по регулированию процесса реализации проекта.

При этом следует отметить, что туристический кластер – это проект на десятилетия, и выводы о неэффективности пока делать рано.

Литература

1. Анализ деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах Российской Федерации // Бюллетень Счетной палаты. 2016. № 5 (221). С. 162–192.
2. Бабкин А. В., Новиков А. О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 9–29.
3. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. М.: Министерство культуры Российской Федерации, 2015. 220 с.
4. Ледович Т. С. Социально-экономические аспекты развития общества в условиях членства России в ВТО: монография / Т. С. Ледович, Г. И. Панаева, И. В. Таранова, Т. Ф. Абросимова, С. В. Аксенова, Н. В. Воробьева, В. А. Гладили, Н. Ф. Криворотова, А. А. Соколова, В. И. Чеберяк. Ставрополь: ИДНК, 2013. 226 с.

5. Панаедова Г. И. Механизм государственного регулирования туристической сферы // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. №4 (24). С. 85–90.
6. Панаедова Г. И. Международный опыт и инфраструктура предоставления финансовых услуг малому бизнесу региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2008. № 3 (7). С. 26–31.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 476, 478.
8. Российский статистический ежегодник, 2015. стат. сб. М.: Росстат, 2015. – 795 с.
9. Труд и занятость в России в 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. 274 с.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 27.11.2016).

УДК 332.12

Ткачев Илья Геннадьевич

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

В статье обобщены методологические и методические положения по совершенствованию государственного регулирования транспортного комплекса. В статье конкретизированы объекты, субъекты, общие цели государственного регулирования транспортного комплекса; приведена обобщенная классификация методов государственного регулирования транспортного комплекса, включающая в себя 31 метод; изложен принципиальный алгоритм совершенствования государственного регулирования функционирования и развития транспортного комплекса, включающий десять блоков; конкретизирован каждый из блоков этого алгоритма; изложен алгоритм выбора и обоснования методов государственного регулирования функционирования и развития транспортного комплекса.

Ключевые слова: транспортный комплекс, государственное регулирование, методы государственного регулирования.

Илья Tkachev

METHODOLOGICAL QUESTIONS ON IMPROVEMENT OF STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT BRANCH

The article is devoted to problem of improving of state regulation of transport branch. The article lists the objects, subjects, general aims of state regulation of transport; the generalized classification of methods of regulation, including the 31 methods; outlines the basic algorithm of improvement of state regulation of functioning and development of transport branch, including the 10 blocs; describes each bloc of this algorithm; outlines the algorithm of selection and justification of concrete methods of state regulation of functioning and development of transport branch.

Key words: transport branch, state regulation, method of state regulation.

Государственное регулирование функционирования и развития транспортного комплекса (ТК) осуществляется посредством различных форм и методов. При этом отношения форм и методов государственного регулирования в целом и транспортного комплекса в частности являются диалектически относительными и взаимодействующими. В специальной литературе по проблемам государственного регулирования отраслей и комплексов традиционно выделяют две основные группы методов: экономические и организационно-правовые методы регулирования. При этом каждая из групп подразделяется в соответствии с внутренним единством на более частные методы.